

<https://doi.org/10.62837/2024.2.198>

ДЖАВАИР ГУСЕЙНОВА
БГУ
(г. Баку, ул. Захид Халилова 23)
E-mail: javahir.huseynova.a@bsu.edu.az

СИМВОЛИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Резюме

В основе современного типа мышления лежит символ. Символическое мировосприятие пришло к нам из глубины тысячелетий. С развитием общества, с зарождением культуры, цивилизации пришло время теоретического толкования символа как культурного феномена в недрах философии. Символизм как феномен имеет основателей и адептов в различных культурах. В целом как бы ни различались представления о символе и символическом, существует общее основание, на котором строится определение понятия "символа". В настоящее время символ рассматривается как общекультурный феномен, который актуализируется в различных областях знания, как естественного, так и гуманитарного цикла. Символ выступает в качестве связующего звена между «таинственным миром смыслов» с «миром предметных прагматических отношений». Язык в данном случае выступает посредником между реальностью и мышлением, что играет немаловажную роль в процессе концептуализации. Если рассматривать концептуализацию как живой процесс порождения новых смыслов, то языковая символизация является частью процесса концептуализации.

Являясь объектом языкознания, концепт вызывает большой интерес у исследователей в области лингвокультурологии. Основным термином, применяемым в лингвокультурологических исследованиях, является концепт. Исследования, проведенные в данном направлении, дают возможность выявить способы языкового осмысления действительности, установить приоритетные ценности в картинах мира, как коллектива, так и отдельного индивида.

Ключевые слова: концепт, мышление, символика, символизация, лингвокультурология

Большой интерес в современной когнитивной лингвистике и лингвокультурологии вызывает изучение отдельных типов концепта, которые выделяются на одинаковых основаниях.

Ряд исследователей выделяют символический тип концепта. М.В. Пименова под символическим концептом, подразумевает концепт,

мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу. Эти признаки разворачиваются в разном объеме в виде образных, понятийных, ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам.(2: 43).

В структуре концептосферы выделяются следующие виды концептов: телеономные, которые отражают высшие чувства, такие как «долг», «Родина», «любовь» и т.п.; регулятивные концепты, которые включают в себя нормы поведения, получающие образное и ценностное измерение («свобода», «скромность», «закон» и т.д.); эмотивные концепты, описывающие эмоциональное состояние человека, такие как «тоска», «печаль», «гнев», «радость», «счастье». Существуют также концепты, включающие в себя этноспецифические характеристики. К числу таких концептов относятся такие, как «пунктуальность», «искусство жить», «приватность». Данные концепты выражают нормы поведения, образ мышления и отношение к жизни отдельного этноса. Предметом исследования также служат индивидуально-авторские концепты основой которых являются идеи и образ мышления философов и писателей. В свою очередь ведутся исследования институциональных концептов, которые появляются в сфере отдельных институтов. К таким концептам относятся такие, как «услуга», «гарантия», «порицание» и другие. Также внимание некоторых исследователей привлекают идеологические концепты, основанные на позициях определенных социальных классов и групп («демократия»), архетипические (возвышаются к подсознательным процессам, отражающимся в поведении личности «предательство»), символические, которые допускают всевозможные варианты образно-ценностного понимания действительности, например, концепт «подарок».

При распределении типов концептов ученые лингвисты основывались как на объективные характеристики пережитого опыта, так и на субъективно-исследовательский подход к восприятию действительности. Главным принципом в процессе выделения концептов в рамках исследовательского подхода является признание множества вариантов явлений действительности. Такой принцип можно метафорически назвать фасеточным подходом, который предполагает возможность описания одного и того же ментального образования с разных позиций, точек зрения – как архетип, регулятив, символ и т.п.

В целях осмысления символа гуманитариями было проведено множество научно-исследовательских трудов. К числу таких работ относятся книги С.С. Аверинцева, в которых автор проводит компаративный анализ понимания символа как знака и как образа в аспекте своей знаковости. В его работах символ противопоставляется аллегории – образу с однозначной интерпретацией, например, череп и кости – смерть. Символ в отличие от иносказания полисемантичен и допускает множество интерпретаций. По мнению С.С. Аверинцева, символ является динамичным и бесконечным, при

помощи символа мы можем достичь целостной картины мира, сквозь частный образ. Дальнейшим исследованием о динамичности символа занималась С.А. Радионова. В ее трудах также прослеживается идея динамичности символа. Символ, как считает лингвист, создает собственную многоярусную структуру, смысловую перспективу, интерпретация которого требует от интерпретатора работы с кодами различного уровня (4:674).

Затрагивая вопрос о символизме и символе невозможно не обратиться к Ч. Пирсу, основоположнику учения о знаках. В соответствии с теорией Ч. Пирса знак имеет три вида. Во-первых, подобие (*likeness*), или привычное нам название иконы (*icons*), которые передают идеи и репрезентируют вещи способом имитации. Иными словами, икона имеет сходства между самим объектом и его обозначением. Примером икон может служить фотография. Во-вторых, существуют указатели (*indications*), или индексы (*indices*), которые что-то говорят нам о вещах, так как они имеют с ними связь. Примером индексов могут послужить дорожные знаки (они не имеют сходства с объектом напрямую, однако информация, переданная с их помощью, усваивается нами переплетаясь с уже существующей в нашем разуме информацией и создавая в нашей голове ясную картину). В-третьих, существуют так называемые символы, которые ассоциируются с их значениями (*meanings*) благодаря привычке. Примерами символов могут послужить правила интерпретации. Символ выражает связь знака с объектом через идею (3: 88).

А.Г. Шейкин с точки зрения социокультурных наук под символом подразумевает материал или идеологический культурный объект, выступающий в коммуникативном процессе в качестве знака, значение которого является конвенциональным аналогом значения иного объекта (5:220). Количество культурных смыслов всегда превышает число уже существующих общепринятых знаковых форм. Переход знака в символ осуществляется накапливанием знаком отвлеченных смыслов – коннотаций. А.Г. Шейкин отмечает, что нередко вследствие коммуникативной актуальности символа происходит формирование его повседневного аналога, который выражается языками средствами наиболее употребительными в повседневной коммуникации.

А.Ф. Лосев проводит дифференциацию между аллегорией, схемой и символом. Ученый определяет схему как выражение идеи в отвлеченном и общем виде, аллегорию как образную иллюстрацию идеи, а под символом он понимает отождествление идеи и образа. Свою лепту в понимание символа внес Л. Ф. Чертов, который исследовал различие между нехудожественными (языковыми) и художественными символизмом, причем художественный символ в данном случае оказывается ни столько средством коммуникации между автором и реципиентом, сколько поводом для свободного смыслообразования в сознании реципиента.

Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко выделяют еще одно важное свойство в характеристике символа: «Смысл символа, который не

может и не должен быть понятным для людей, не принадлежащих к этой группе, т.е. для тех, кто не посвящен в значение символов (каждый символ является по своему характеру тайным или по крайней мере условным знаком), – этот смысл является, как правило, намеком на то, что находится сверх или за чувственно воспринимаемой внешностью образования (напр., крест – символ христ. веры)» (Философский энциклопедический словарь, 1998, с. 413).

Если собрать все вышеуказанные свойства символа, можем сделать следующий вывод: символ – перцептивный образ, который имеет глубокий смысл, несущий в себе идею, обладающую высокой ценностью. Данный образ генерирует новые смыслы, допуская множество толкований, отсылая нас к сверхчувственному опыту. На основании приведенных определений символа можно выделить следующие его типы: 1) обиходный символ – условный знак в виде конкретного образа, имеющий интегративную глубину, 2) художественный символ – условный знак в виде конкретного образа, формирующий множественную открытую систему ассоциаций, насыщенных ценностью, 3) институциональный символ (политический и религиозный), который также является условным знаком, предстающим в виде конкретного образа, при этом отсылающим нас к системе базовых ценностей соответствующего института.

Перейдя к вопросу о символических концептах, давайте рассмотрим, чем же обосновано выделение класса символических концептов.

Фасеточное моделирование языка предоставляет возможность охарактеризовать ментальные образования на основании любого релевантного признака. Такое описание ментальных образований может способствовать нахождению новых содержательных отличий в концептах, которые были не раскрыты при использовании иных подходов к их объяснению.

При определении валидности символического истолкования концепта первым делом мы определяем принадлежность концепта к типу общения: обиходному, художественному или институциональному. Например, концепт «мел» в обиходном сознании обозначает белое вещество в виде камня, которое используется в школе с целью ведения записей письменных заданий на доске, или в виде раствора для процесса отбеливания. В данном случае обиходные образные признаки мела сводятся к его физическим свойствам, которыми являются белизна, сравнительная мягкость, способность крошиться. Ценностные признаки этого концепта имеют функционально-утилитарный характер – мелом удобно писать на классной доске, осуществлять побелку, мелом чистят серебро, вместе с тем мелом можно испачкаться.

При художественной концептуализации данного концепта, раскрываются ассоциативные признаки вышеприведенного объекта, которые обусловлены мировоззрением автора. Такая интерпретация объекта приводит к переосмыслению «мела» – метонимическому сдвигу. Примером такого рода может послужить следующая строчка: «Щеки заливал смертный мел» («Дневник моих встреч» Ю. Аннеков). В приведенном примере мы ясно

наблюдаем сравнение признака цвета со смертью – «белый, как мел», «бледный как мел». В данном случае автор подчеркивает степень белизны – когда душа покидает тело и жизнь уходит, лицо теряет цвет.

Иным примером метонимии может послужить: «Трепетный мел на дрожащей двери, огненный мел на царской стене» (С. Григоров). Здесь прослеживается аллюзия на библейские сюжеты спасения от карающей руки ангела смерти, посланного в Египет, и Валтазарова пира, актуализируется функциональный признак «мел как инструмент», «надпись мелом», мел служит символом переписки между Богом и человеком и ассоциируется со словом.

Довольно интересным кажется переосмысление концепта «мел» в тексте С. Лукьяненко из серии книг о дозорах.

Курьер привез кусочек мела. <...>

– Маленький кусочек мела, – темный маг улыбнулся. – Им можно писать на школьной доске. Или рисовать классики на асфальте. Или натирать кий на бильярде. Все это можно делать так же легко, как колоть орехи большой королевской печатью. Но вот если этот мелок возьмет в руки Великая Волшебница... Именно Великая – рядовой не хватит силы. Именно Волшебница – в мужских руках мел останется простым мелом. К тому же Волшебница должна быть Светлой. Для Тьмы этот артефакт бесполезен. <...>

– Маленький кусочек мела... – Завулон откинулся в кресле, покачался взад-вперед. – Он уже весь сточен, его не раз брали тонкие пальчики красивых девушек, чьи глаза горят светлым огнем... Его пускали в дело, и земля вздрагивала... таяли границы государств, поднимались империи, пастухи становились пророками, а плотники богами, подкидышей признавали королями, сержанты возвышались до императоров, недоучки семинаристы и бесталанные художники вырастали в тиранов...

Маленький огрызок мела. Всего лишь. <...>

– Мелок, – сказал я. – Маленький мелок, заточенный с обеих сторон. Им можно писать на чем угодно. Например, на Книге Судьбы. Зачеркивая прежние строки, вписывая новые.

Существует волшебный артефакт – кусочек мела. В руках определенного человека, наделенного магическими способностями (великая светлая волшебница), этот артефакт способен изменить судьбу человечества, если с его помощью будет сделана надпись на Книге Судьбы. Под Книгой Судьбы понимается не книга, а особый предмет, допускающий магическое действие стирания и написания. Перед нами эзотерический текст, требующий принятия на веру неких рационально непостижимых сущностей. Мелок, заточенный с обеих сторон воспринимается как символ магического преобразования мира. Идея письма как магического акта традиционна для религиозного сознания. Так, в иудаизме молитва Судного дня включает упоминание о записи, которую Всевышний вносит о каждом человеке в Книгу Жизни на год вперед, и люди просят, чтобы в этой книге были стерты записи

их грехов. Современный писатель в соответствии с языческими установками наделяет обычного человека, обладающего особыми способностями, правом стирать и записывать в Книге Судьбы.

Символическая интерпретация присуща многим концептам таким как: Родина, любовь, долг, война.

Война в философском понимании воспринимается как крайняя форма проявления катастрофичности самой жизни. Она разрушает человека как физически, так и психологически и переводит его в максимально интенсивный реестр жизни. Выступая символом зла, война активизирует в человеке слепые и разрушительные природные инстинкты, в число которых входят насилие, ненависть, жестокость. Однако в то же время она раскрывает более ярко такие качества человека как благородство, самопожертвование, доблесть, бесстрашие, способность преодолевать себя, чувства долга. Данный смысл скрыт в словах Н. Бердяева о том, что в войне кроме «озверения и потери человеческого облика» есть также «великая любовь» (2: 116).

Ряд исследователей придерживаются мнения, что концепт «война», который имеет свое отражение в лексике, фразеологии, устойчивых метафорах, пословиц, фольклорных текстах, является одним из важнейших концептов русского языкового сознания. Данный концепт связан не только с осмыслением исторических событий, а также представлением о смысле жизни человека, о его социальной роли.

Рассматривая «войну» с точки зрения образного содержания можно заметить, что в метафорических аналогиях она представляется как: *театр, игра, огонь, живой организм*. Примером может послужить выражение «война вспыхнула».

В народной метафорике подчеркивается иррациональность войны, ее логическая неопределенность. Показательной в этом плане является поговорка «*война посреди г..вна*», которая оценочно охарактеризует ту самую войну и ее локализацию. Войне присваивается такая характеристика «поведение» как: *война крови пьет, война живых в могилу клонит* и т.п. Война наносит вред здоровью выступая в качестве некой силы: *война села на кости/на ноги* (так говорят о болезнях, вызванных травмой со времен войны). Война способна взять силой, лишит чего-либо: *война унесла, война отобрала/забрала, война похитила/уволокла*.

Во фразеологизме «*война съела*» мы видим губительную демоническую мощь войны, которая способна уничтожить человека, не оставив ни следа от него: «*Война съела всё, она, война съела нашу судьбу*» (Усолъе).

Знаком войны в фольклоре могут служить также природные аномалия и появление в деревнях в большом количестве лесных зверей: заморозки летом, сильные ветра и ураганы – «*Посреди почти что лета мороз вдруг пал* (Юрла); *К войне был сильный ураган, лес весь свалило, что пройти нельзя*» (Сейва Гайн); *Белки перед войной много было, прямо в огороды шли, по крышам, к*

войне зайцы по деревьям бегали прямо по огородам (Юрла); Перед войной было много волков, и они сильно выли (Нытва).

Также под знаком войны понималось необычное поведение домашних животных: Перед войной свиньи всю землю изрыли по всей деревне (Вильва Сол.) Свинья роет землю – быть беде. Разрытая земля ассоциируется с могилой (смертью). Если свинья выроет яму перед чьим-то домом, то в этом доме следует ожидать покойника.

Предвестником войны можно считать также изменение цвета неба, возникновение в небе световых фигур и т.п.: *Перед войной было, небо разделилось ночью на две части, светло-светло стало, и чего-то падало на поля, камень какой-то. «Небо взволновалось», - родители так говорили (Шварёво Ус.).* В иной раз встречаем пример с небом, окрашенным в ярко красный цвет, что также предвещает нам о грядущей беде (войне): *Перед войной небо вскрылось, красное все стало (Романово Ус.); Перед войной небо было как кровь красное (Зинково Кос.)*

Исследовав вышеуказанные примеры, можно прийти к следующему выводу: что каждый концепт символизируется и имеет несколько интерпретаций. В данном процессе немаловажную роль играет язык, который является связующим звеном между сознанием человека и ментальным восприятием окружающего. Соединение мысли и образа служит основой для формирования концепта, который впоследствии накапливает свои содержательные формы, приводя к переосмыслению некоторых исходных смыслов. Такое переосмысление обусловлено путем прикосновения культуры и архетипическими представлениями носителей языка.

Список использованной литературы

1. Бердяев Н. Судьба России. М., 1918.
2. Пименова М.В. Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта «творчество») // Вестник Северного (Архитектурного) Федерального ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 41-47.
3. Пирс Ч. С. Что такое знак? / Ч. С. Пирс // Вестник Томского Государственного Университета №3(7) 2009, с. 88-95.
4. Радионова, С. А. Символ [Текст] / С. А. Радионова // Новейший философский словарь. Изд. 2-е. – Минск: Книжный дом, 2001.
5. Шейкин А. Г. Знак / А.Г. Шейкин; гл. ред. С. Я. Левит. // Культурология. XX в.: Энциклопедия: В 2 т. – Спб.: Унив. Кн., 1998. – Т.1. – С. 222.

Javahir Huseynova

SYMBOLIC CONCEPTS IN MODERN LINGUOCULTUROLOGY

Summary

The modern type of thinking is based on a symbol. The symbolic worldview has come to us from the depths of millennia. With the development of society and the emergence of culture and civilization, the time has come for a theoretical interpretation of the symbol as a cultural phenomenon in the depths of philosophy. Symbolism as a phenomenon has founders and adherents in various cultures. In general, no matter how different the ideas about symbol and symbolic may be, there is a common basis on which the definition of the concept of “symbol” is built. Currently, the symbol is considered as a general cultural phenomenon that is updated in various fields of knowledge, both natural and humanitarian cycles. The symbol acts as a link between the “mysterious world of meanings” with the “world of objective pragmatic relations”. Language in this case acts as a mediator between reality and thinking, which plays an important role in the process of conceptualization. If we consider conceptualization as a living process of generating new meanings, then linguistic symbolization is part of the conceptualization process.

Being an object of linguistics, the concept arouses great interest to researches in the field of linguistic and cultural studies. Conducted in this direction research makes it possible to identify ways of linguistic comprehension of reality, to establish priority values in the collective in the individual worldview.

Keywords: concept, thinking, symbolism, symbolization, linguoculturology

Cavahir Hüseynova

MÜASİR LİNGVOKULTUROLOGİYADA SİMVOLİK KONSEPTLƏR Xülasə

Müasir düşüncə növünün əsasında simvol durur. Simvolik dünyagörüşü minilliklərin dərinliklərindən bizə gəlib çatmışdır. Cəmiyyətin inkişafı, mədəniyyət və sivilizasiyanın meydana çıxması ilə simvolun mədəniyyət hadisəsi kimi fəlsəfənin dərinliklərində nəzəri şərhinin vaxtı gəlib çatmışdır. Simvolizm bir fenomen olaraq müxtəlif mədəniyyətlərdə qurucuları və tərəfdarları var. Ümumiyyətlə, simvol və simvolika haqqında fikirlər nə qədər fərqli olsa da, “simvol” anlayışının tərifinin qurulduğu ümumi əsas var. Hal-hazırda simvol həm təbii, həm də humanitar dövrlərdə müxtəlif bilik sahələrində yenilənən ümumi mədəniyyət hadisəsi kimi qəbul edilir. Simvol “mənalara sirlə dünyası” ilə “obyektiv pragmatik münasibətlər dünyası” arasında əlaqə yaradır. Dil bu halda reallıq və təfəkkür arasında vasitəçi rolunu oynayır ki, bu da konseptuallaşdırma prosesində mühüm rol oynayır.

Konseptuallaşdırmanı yeni mənaların yaranmasının canlı proses kimi qəbul etsək, linqvistik simvollaşdırma konseptuallaşdırma prosesinin bir hissəsidir.

Konsepsiya dilçiliyin obyektı olmaqla dilçilik və mədəniyyətsünaslıq sahəsində tədqiqarçuların böyük marağına səbəb olur. Bu istiqamətdə aparılan tədqiqatlar reallığın linqvistik dərk edilməsi yollarını müəyyən etməyə, həm kollektivin, həm də individin dünyagörüşündə prioritet dəyərləri müəyyən etməyə imkan yaradır.

Açar sözlər: konsepsiya, təfəkkür, simvolizm, simvollaşdırma, linqvokulturologiya

Rəyçi: akademik Nizami Cəfərov